

Т.И. Синкевич

Физико-географические свойства объекта как принцип его номинации

Необходимо признать, что ономазиология и семасиология – это две равноправные части семантики. При необходимости специально подчеркнуть особое положение ономазиологии в рамках семантики можно говорить о противопоставленной ей области исследования – семасиологии, в остальных случаях термины «семантика» и «семасиология» используются как синонимы. Обоснования такого использования терминов сформулированы Л.А. Новиковым [1], еще раньше – Г.В. Колшанским [2]. Ономазиология, в рамках которой разрабатывается теория номинации, представляет собой науку об именах, о природе и типах наименований и т.п.

Выявление общих и частных закономерностей номинации географических объектов, в частности лимнонимов, имеет важное значение.

Самой крупной единицей, отражающей наиболее общие свойства названий, является принцип номинации. Мы понимаем принцип номинации как универсальную, неязыковую, наиболее общую схему семантики топонима, которая связывает слово и объект.

В результате анализа материала (1256 названий озер) мы пришли к следующему выводу: существует три основных принципа номинации гидрообъекта (по качеству и свойствам самого объекта, по связи его с человеком, по отношению к другим объектам). Выделение этих принципов номинации опирается на присущие человеческому мышлению категории отношения (2-й и 3-й принципы) и свойства и качества объекта. Принцип номинации в топонимике представлен рядом номинативных признаков. Признак номинации понимается нами как часть объектируемого идеального содержания, на основе которого устанавливается его отношение к другому понятию. Признак номинации может быть реализован разными способами: прямо или опосредованно, что связано с наличием образного мышления у человека. Номинативный признак является единицей внеязыкового плана содержания. А под семантической моделью мы понимаем некую формулу, основу образования однотипных в семантическом аспекте названий, то есть это инвариантная единица языкового уровня, представленная реальными языковыми средствами – семемой и лексемой. Под семантическим типом понимается нами обобщенный признак, реализующийся в ряде конкретных номинативных признаков.

Цель нашей работы – рассмотреть названия озер, которые отображают физико-географические свойства самих гидрообъектов и свойства окружающей их среды, доказать, что этот принцип номинации может быть охарактеризован как один из самых распространенных принципов.

В зависимости от признака, положенного в основу номинации, все многообразие названий озер, соответствующих данному принципу, представлено рядом моделей, распределенных по семантическим типам.

Главный источник возникновения и формирования названий озер – географическая среда, особенности самих географических объектов. Часть названий в своей основе содержит как общеупотребительные, так и диалектные термины, что обусловлено характером, свойствами и качеством самого объекта. В таких названиях географическая лексика отличается богатством и разнообразием лексем.

Семантический тип «особенности воды»

Этот семантический тип представлен рядом моделей.

Семантическая модель «чистая, светлая, прозрачная» – *Святые озера, Белые озера, Войса, Светлые озера, Чистые озера, Плав* и др.

Среди лимнонимов данной семантической модели встречаются названия как славянского, так и неславянского происхождения, как однокомпонентные, так и поликомпонентные. Мы в своей работе остановимся на наиболее интересных или спорных, на наш взгляд, названиях.

Белых озер на территории Витебщины нами отмечено 34 единицы, но некоторые названия озер могут быть образованы не от цветковых обозначений [3], а от местных географических терминов, например, от термина *бель* – *заболоченный береговой лес, болото с березняком*, что соответствует географическому ландшафту исследуемой территории. Интересным, на наш взгляд, является название озера *Войса*. В его основе финно-угорская лексема *woj* – *светлый, бледный*, хотя у данной лексемы может быть и значение *север* (то есть в основе названия озера представлена лексема со значением указания на местоположение гидрообъекта в пространстве). В свое время М. Филиппович писал о том, что цветковые обозначения сторон света до сих пор сохраняются у многих народов. Например, у современных монголов и турок стороны света имеют следующие цветковые обозначения: восток обозначается голубым или синим (наиболее древние номинации), юг – красным, запад – белым, север – черным. Таким образом, в названиях могла быть отобразена и система ориентации, выработанная нашими предками. А.В. Суперанская не раз в своих работах отмечала: «...цветковые обозначения встречаются слишком часто для того, чтобы быть случайными. В то же время набор их слишком беден для того, чтобы они могли отражать какие-либо реальные признаки объектов. Все это заставляет думать, что они служили и служат своеобразными местными географическими терминами.

Семантическая модель «темная, непрозрачная, загрязненная вода» – *Черные озера, Чарне, Синьша, Чоренькае озера, Буза* и др.

Черных озер на территории Витебщины 23. Названия представлены различными словообразовательными типами и моделями. При анализе таких названий нам следует учитывать данные о строении земной коры в местах их нахождения, потому как в местах, например, карстовых отложений цвет воды будет темным, а где их нет – светлым, чистым (особенно, если в озере бьют ключи, родники).

Семантическая модель «ржавистая, бурая, красноватая вода»

В основе названия озера *Сарро*, как мы полагаем, может быть лит. термин *sartos* – *рыжий, бурый*. В эту же семантическую модель включены такие названия, как *Рудавец, Рудакіс, Рудзенькія, Рудзянок, Рудзіца, Красные озера* и др.

Названия озер с лексемой *руд-* – *бурый, грязный* [4] имеют разную словообразовательную структуру и морфологические признаки, возможно, что некоторые из них – вторичные образования не апеллятивного, а ономастического происхождения, например, название озера *Рудзенькія* имеет нетипичную для названий озер форму женского рода, что свидетельствует скорее всего об отойконимном образовании лимнонима. Названия озер с лексемой «рудый» в основе могут быть связаны с названием водорослей, которые весной образуют колонии в воде в виде сгустков вещества красного цвета, покрывая

нижнюю поверхность льда и придавая воде розоватый цвет. Тогда эти названия должны рассматриваться в других семантических моделях и типах.

В основу названия *Красное озеро* легла лексема *красн-*, которая имеет значение *красивый*, тогда название должно быть включено в другую семантическую модель и другой семантический тип. Но мы более склонны считать, что признак «красивый» не является главным, выделяющим данное озеро среди ему подобных, ибо все озера по-своему красивы, мы полагаем, что, скорее всего, в основе названия ряда озер данная лексема имеет значение *мутная, грязная вода*, ибо, как правило, это маленькие лесные озера с заболоченной местностью вокруг.

Семантическая модель «плохая, непригодная для питья вода» – *Салонец, Салёное озеро, Сарро* и др. Г.И. Донидзе в своей работе «Гидронимические термины в тюркских языках» [5] указывает, что лексемы *шор-*, *сор-*, *шур-* и другие фонетические варианты почти во всех тюркских языках употребляются со значением *соленое озеро, болото, топь*. Возможно, что с этой лексемой *сор-* в значении *болото, топь* связано название озера *Сарро*, ибо Витебщина – это зона контактов многих народов.

Семантическая модель «температура» – *Псуя, Лютае озеро* и др.

Название озера *Псуя*, возможно, финно-угорского происхождения, с лексемой *пось-* – *горячий* в основе [6], ибо формант *-я* нетипичен для славянских территорий (с точки зрения белорусской грамматики это неправильная форма, так как нет сочетаемости с сущ. с.р. *озеро*, что может служить одним из доказательств иноязычного происхождения названия). Кроме того, на берегу озера археологами обнаружено древнее капище и камень для жертвоприношений, что свидетельствует о следах язычества. Славяне же, будучи более цивилизованными, отвоевали у исконных жителей нашего края финно-угров лучшие земли, привезли с собой более совершенную религию, утвердили свой язык и обычаи, сохранив при этом древнейшие названия озер и рек.

В названии *Лютае озеро* может быть использована лексема *лютый* – в значении *скорый, быстрый*, а также в значении *холодный*. В русских говорах Смоленщины сохранилось у лексемы и значение *большой, высокий*, когда говорят об уровне воды в водоеме, то есть название *Лютае озеро* может быть синонимично названию *Вялікае озеро*.

Семантическая модель «характер течения, движения воды» – *Лонне, Болта, Буева, Навята, Святое озеро* и др.

В основе названия озера *Лонне*, возможно, сохранилась финно-угорская лексема *лонь* – *тихий, спокойный*, тем более, что озеро не является проточным [6]. Название озера *Волта* может восходить к лат. *walka, walks* – *сильно текущая вода* [7], формант *-та* имеет значение *озеро*.

Озеро *Буева* проточное, с быстрым течением, которое нехарактерно для озер, поэтому мы считаем возможным предположить, что в основу наименования этого водного объекта был положен древнерусский термин «*буй – буйный, быстры*» [7].

В основе наименования некоторых озер лежит прилагательное *святой*. С одной стороны, эта лексема как бы наполнена «религиозной» семантикой, но, с другой стороны, это слово принадлежит общему запасу славянских и балтских языков; на остальной индоевропейской территории оно фиксируется только в древних письменных памятниках Ирана. Святые озера, источники могли существовать на балтских и славянских землях задолго до того, как славяне и балты приняли христианство. Следовательно, мотивы наименований части водных объектов, известных в настоящее время на Украине, в России, Литве, Польше, были связаны (во всяком случае самые ранние) с первоначальным значением прилагательного *святой* – *могущественный, неестественно быстрый* (как правило, это древнейшие проточные озера).

Семантический тип «форма озера»

Такие названия отображают в целом внешний облик водоема. По форме озера характеризует ограниченное количество апеллятивов, в основе которых лежит конфигурация гидрообъекта.

Семантическая модель «круглая форма» – *Круглае возера, Каравайна, Круглік* и др. Разница между названиями озер *Круглае возера* и *Каравайна* не только в несовпадении языковых средств номинации, различие коренится глубже, на уровне представления о признаке. Своеобразие опосредованной реализации признака заключается в том, что образное слово передает несколько признаков объекта, характеризуя его в целом. Это создает ряд трудностей при классификации такого рода наименований. Возможны два подхода к метафорическим названиям: либо представление метафорической и неметафорической лексики как двух параллельно существующих пластов, либо как условное объединение образных и необразных лексем в одну семантическую модель, выделяя доминантный компонент и соотнося его с аналогичным компонентом метафорической лексики (хотя выделение и доминантной семы в некоторых случаях достаточно осложнено). Кроме того, семантическая структура части образных слов интерпретируется неоднозначно. Возможность объединения метафорических и неметафорических лексем в одну семантическую модель можно продемонстрировать на примере названий озер, отнесенных нами к семантическому типу «форма озера».

Семантическая модель «кривая, изогнутая, непрямая форма» – *Кривое возера, Кривуля, Крэставік, Лапеня, Ножніцы, Банькі* и др. Лексема *кривой* (*кривуля* – крутой поворот реки, дороги) реализуется в названиях озер *Кривое возера, Кривуля, Лапеня, Ножка* и др. Причем в названиях *Кривуля, Кривое возера* признак номинации реализуется неметафорически, а в названиях *Лапеня, Ножка* – метафорически. *Лапеня* – форма озера похожа на лапу зверя, *Ножка* – форма озера изогнутая, как нога, длинная и узкая. Причиной появления такого рода названий является наличие образного народного видения явлений окружающей действительности.

Семантическая модель «длинная, удлиненная, узкая форма» – *Доўжына, Доўгае возера* и др. Признак, положенный в основу наименования *Доўгае возера* (озеро вытянулось длинной полосой по долине или ложбине), иллюстрирует элементарную схему номинации гидрообъекта.

Семантический тип «фауна»

Названия, отображающие животный мир региона, содержат указание на зверей и птиц, которые водились и водятся в лесах по берегам данных озер, на домашних животных, на виды рыб, которыми изобилуют озера.

Семантическая модель «рыбы»

Роль рыбной ловли в жизни древних славян подтверждается данными археологических раскопок, в ходе которых часто обнаруживаются кости рыб, грузила, крючки, костяные иглы для изготовления сетей. В основах озер достаточно много отображено названий рыб. В названиях *Укля, Акунь, Шчучына, Мена, Галавец, Уклейна, Карасеўкі* и др. представлены лексем, обозначающие рыб: лещ, окунь, карась, щука, налим, головль и др. Например, название озера *Галавец* – в основе которого лежит название рыбы *головль* [4, т. 1, с. 429], а в основу названия озера *Мена* легло название рыбы *налим* [4, т. 3, с. 599] и т.п.

Возможно, на отсутствие рыбы указывает название *Пустое возера*, то есть бедное.

Семантическая модель «птицы, звери, земноводные»

Названия озер, в которых содержится указание на животный мир региона, также представлены целым рядом наименований на исследуемой нами территории. Среди образующих основ, отображающих фауну, преобладают на-

звания диких животных и птиц: *орел, сорока, жаба, бобер, волк, колпица, лебедь, лиса, медведь* и некоторые другие. Они легли в основы названий озер: *Гогалец, Колпина, Ворань, Сарокі, Ваўчо, Крупань, Мядзвежына* и др.

Например, в основе названия озера *Колпина* выделяется лексема «колпик» со значением *лебедь, молодая самка лебедя* [4, т. 2, с. 297], возможно, что на этом озере не только жили лебеди, но и воспитывали свое потомство. В основе названия озера *Гогалец* лексема *гогалец* со значением *маленькая толстоголовая утка* [4, т. 1, с. 364], утки семейства толстоголовых гнездятся только на нескольких озерах на территории Витебщины и, возможно, одному из них дали наименование.

Семантический тип «флора»

Данные о флоре являются важным элементом характеристики лимнонимов, ибо в наименованиях озер отражаются природные богатства края как в историческом плане, так и современном. Многие гидронимические названия в своем составе сохранили исчезнувшие виды растений (то есть это своеобразная Красная книга), а раз они послужили поводом для номинации гидрообъектов, значит они росли в изобилии на берегу данного озера или находились недалеко от объекта называния. Этими растениями люди пользовались, употребляли в своей практической деятельности, служили они и ориентирами в окружающей среде, вследствие этого люди из всех ярко выраженных признаков объекта выбрали то, что полезно, что необходимо для повседневной деятельности. Данный семантический тип представлен семантическими моделями «деревья», «кустарники», «травы», «мох», наиболее полно отображающими флору изучаемого региона. Среди лексем, которые легли в основу номинации, можно отметить как общеупотребительные слова, так и диалектные. В основах названий озер *Дубок, Альшанка, Борок, Ильменак, Межа, Лясное возера, Чамярыца, Хвашчацік, Амшэня, Мошна* и др. представлены лексеммы: *береза, ольха, вяз, лес, бор, осока, тростник, мох* и др. Надо отметить, что в гидронимии исследуемого региона широко представлены названия озер, связанные с лексемами *лес, бор*. Общеславянская лексема «лес» и ее варианты «лесок, лесной» известны в пределах региона в том же значении, что и в общеславянском языке. Апеллятив *бор* в литературном языке имеет значение *сосновый лес*, в диалектах есть у него и другое значение *пойма, болото*, так что возможно двойное толкование названий озер с данной лексемой в основе. Как правило, названия озер, которые мотивированы лексемой *бор*, – однословны. Интересно название озера *Жабінок*, так в его основе лексема *жабнік – многолетнее плавающее растение*, занесенное сейчас в Красную книгу. Лексема *мох*, обозначающая *болото*, вместе с другими производными *амшара, мшара, мшача* и т.п. – одна из самых частотных. Она дает в гидронимии исследуемой территории широкий спектр субстантивированных и адъективных форм, например, *Мошня, Амшара, Мохавое возера, Мшара* и др. Это зависит от болотистого характера местности.

Семантический тип «характер дна»

Этот семантический тип представлен рядом моделей. Рассмотрим эти модели.

Семантическая модель «неустойчивое, топкое, вязкое дно» представлена названиями озер: *Грыбна, Цімянец, Ропна, Глыба, Бездна* и др. Так например, в основу номинации озера *Янка*, возможно, лег финно-угорский термин *янка – огромное, большое болото* (озеро находится в зоне древнего расселения финно-угров на исследуемой нами территории), ср. в современном карельском языке встречается термин *янга – моховое, топкое болото*. Название озера *Грыбна* мотивировано, как мы полагаем, апеллятивом *гриб* со значением *слизь* [8]. *Бездна* – название этого озера связано с термином *бездна*, который имеет значение *непроходимое, бездонное болото, затертое сверху*

зыбуном, трясинной. Согласно данным словаря «Живого великорусского языка» В.И. Даля этот термин употреблялся по отношению к названиям озер, которые имели заболоченный характер. До сих пор в Архангельской области апеллатив *бездна* имеет значение *топкое, жидкое болото, непроходимое, бездонное болото, озеро, затянутое зыбуном, трясинной* [4, т. 1, с. 192].

Семантическая модель «ровное дно» представлена названиями озер – *Плоское возера, Болецаке возера* и др. В основе названия озера *Болецаке* – лат. термин *bohliskí – плоский* [7].

Семантическая модель «твердое, песчаное или каменистое дно»

Семантическая модель представлена названиями: *Камень, Каменка* и др. В основе названия озера, возможно, термин *каменка* со значением *речка, ручеек, у которого ложе каменистое* [9] (озеро проточное). Не всегда ясно, образован ли гидроним с помощью аффиксов от основы *камень*, или же название представляет собой готовый апеллатив, подвергшийся онимизации.

Семантическая модель «неровное дно, ямы на дне озера»

В основе названия озера *Ямнішча*, возможно, апеллатив *яма* или его производные *яменец, ямник*. Как правило, природные объекты с такими названиями характеризуются наличием ям природного происхождения или ям другого происхождения, например, взрывы, связанные с сельскохозяйственной деятельностью. В основе названия озера *Должа* – лексема *дол-* со значением *яма, низина* [4, т. 1, с. 523], формант *-жа* имеет значение *озеро*.

Есть на территории Витебщины названия озер с основой *-око/окно*, например, *Акністае, Вакно, Акніца*. В основе таких названий озер может быть славянский географический термин *окно* в значении *источник (око воды)* [4, т. 2, с. 663], а может быть это обозначение помимо основного значения *окно* рано стало выступать в роли гидрографического термина, ср. русск. *окно – участок открытой воды на поверхности зарастающего озера, диал. окно – омут, глубокое место в реке* [4, т. 3, с. 145]. Название озера *Оконо*, что в Лепельском районе Витебской области связано, возможно, все же с финно-угорским *uokki* в значении *река*, так как озеро проточное, с очень быстрым течением, а кроме того расположено в районе стоянки финно-угорских племен.

Семантический тип «глубина» также представлен рядом моделей.

Семантическая модель «большая глубина» включает названия: *Глыбачка, Недрава, Бяздоннае возера, Глыбокае возера, Свір* и др. В основе названия озера *Недрава* лексема *недра* – *глубина, лоно* [4, т. 3, с. 58], [8, т. 3, с. 161]. В смоленских говорах до сих пор сохранилось другое значение для лексемы *недра* – *трясина*, что, наверное, связано с названиями маленьких озер с зарастающей поверхностью. Возможно, что в основе названия озера *Свір* – финно-угорский термин со значением *глубокий* [6]. Это озеро – одно из самых глубоких на территории Витебщины.

Семантическая модель «небольшая глубина» – *Мелкае возера, Секлы* и др. В основе названия озера *Секлы* балтский апеллатив *seclus* – *мелкий* [8, т. 3, с. 826]. В литовском языке этот апеллатив употребляется в значении *мель*, то есть лексема обозначает *мель в море, реке, озере, находящуюся как близко, так и далеко от берега; рыбаки слово seclus обычно употребляют в более узком значении: прибрежная мель* [10].

Семантический тип «размер» представлен рядом семантических моделей.

Семантическая модель «небольшой размер» – *Малое возера, Карлікавае возера* и др.

Семантическая модель «средний размер» представлена названием *Сярэдняе возера*.

Семантический тип «особенности ландшафта»

Семантическая модель «имеющий остров, острова, курган, горушку». К данной семантической модели мы отнесли названия *Астравіты, Астравок, Гарушка, Курганістае возера, Ведрыч*. В основе некоторых названий озер нами зафиксирована лексема *остров*, имеющая значение *часть суши, которая окружена водой или болотом* [4, т. 2, с. 707]. В основе названия озера *Ведрыч* термин *ведрыч* – *песчаный островок, заросший кустарником, который образовывался в устье рек или перед запрудой, где ловили рыбу*. В белорусских диалектах сохранилось именно это значение *ведрыч* – *запруда для ловли рыбы* (Пайшлі лавіць рыбу на ведрышчы), тогда название должно быть представлено в другой семантической модели и другом семантическом типе.

Семантический тип «время и способ образования»

Семантическая модель «образование в старом русле реки» представлена названиями *Луконец, Старіца, Тэкліц* и др. Данный семантический тип более характерен для названий рек, нежели озер, потому он нами подробно и не рассматривается.

Рамки статьи, к сожалению, не позволяют нам рассмотреть все многообразие названий озер Витебщины, а потому мы ограничились наиболее интересными, на наш взгляд, названиями.

Таким образом, из трех принципов номинации озер принцип номинации по свойствам и качествам самого гидрообъекта может быть охарактеризован как один из самых распространенных принципов. В зависимости от признака, положенного в основу номинации, все многообразие названий озер, соответствующих данному принципу, распределяется по целому ряду моделей. Наиболее многочисленной из них является группа названий, характеризующих озеро со стороны размера, конфигурации, формы.

Мотивирующими ориентирами в процессе номинации является воздействие естественной реалии на органы чувств человека, степень ее утилитарности для человека, антропоморфность, зоо/флороморфность, роль водного объекта в жизни коллектива. В семантике лимнонимов преобладают первообразные смыслы, представленные древними исходными лексемами, отражающими первичные этапы познания окружающего мира.

Мотивировочный признак, который выступал в качестве основного при возникновении названий озер, был в одних случаях реализован прямо, а в других – опосредованно, когда лимнонимы отражали внутренние отличительные признаки (ср. *Кривое возера – Крэставік* и др.).

Семантические модели объединены нами в семантические типы, представляющие собой довольно замкнутую систему. Семантические типы гидронимов Витебщины, впрочем, как и многих других территорий, несут в себе разнообразную информацию: названия сохраняют в себе древние свидетельства о флоре и фауне минувших столетий, о рельефе местности или других особенностях окружающей среды. Некоторые названия были даны племенами, жившими некогда здесь. Многие названия озер, рассмотренные нами, просты и понятны, история других точно установлена, а третьи – это те, о которых мы пока почти ничего не знаем, ибо номинативная деятельность связана с процессами отображения в языковых знаках предметной и непредметной действительности, включающей в себя константы человеческой психики, мышления, эмоций, чувств. Кроме достаточно прозрачных по семантике названий в лимнонимии исследуемой территории есть формы, для которых на основании анализа можно достаточно реально предполагать славянский источник, но при их этимологизации встречаются значительные трудности, связанные с выбором наиболее вероятного этимона и решением некоторых других этимологических проблем. Иногда к возможности неоднозначного решения вопроса в русле славянских языков применяется возможность истолкования гидронима с помощью иноязычных фактов, но вероятность славянской интерпретации не исключается.

Мы полагаем, что в процессе номинации взаимодействуют три разнородные сущности: экстралингвистическая деятельность, гносеологический образ обозначаемой ситуации, представляющий собой ее понятийное отображение, некий «слепок с действительности», и наименование, которое уже имеет структурно-языковое членение. Семантический анализ названий озер Витебской области подтверждает семантические закономерности, выявленные исследователями на других территориях, и позволяет уточнить и дополнить их новыми фактами.

ЛИТЕРАТУРА

1. **Новиков, Л.А.** Семантика русского языка / Л.А. Новиков. – М., 1982.
2. **Колшанский, Г.В.** Некоторые вопросы семантики языка в гносеологическом аспекте / Г.В. Колшанский // Принципы и методы семантических исследований. – М., 1976.
3. **Синкевич, Т.И.** Лексико-семантические особенности лимнонимов Беларуси / Т.И. Синкевич // Е. Карский и современное языкознание: материалы 6 научных чтений. – Ч. 2. – С. 101–106.
4. **Даль, В.И.** Толковый словарь живого великорусского языка: в 4 т. / В.И. Даль. – М., 1978–1980. – Т. 3. – С. 513.
5. **Донидзе, Г.И.** Гидронимические термины в тюркских языках / Г.И. Донидзе. – М., 1998.
6. **Туркин, А.И.** Топонимический словарь Коми АССР / А.И. Туркин. – Сыктывкар, 1986. – С. 44.
7. **Трусман, Ю.Ю.** Этимология местных названий Витебской губернии / Ю.Ю. Трусман. – СПб., 1905.
8. **Фасмер, М.** Этимологический словарь русского языка: в 4 т. / М. Фасмер. – М., 1986–1987. – Т. 1. – С. 157.
9. **Маштаков, П.Л.** Список рек Днепровского бассейна / П.Л. Маштаков. – СПб., 1913.
10. **Laumane, V.** Zeme, jura, zvejvietas / V. Laumane. – Рига, 1996.

S U M M A R Y

In the article the author considers the names of the lakes in Vitebshchina corresponding to one of three main principles of nomination of hydroobjects, namely: nomination according to physical and geographical features of the objects.

Поступила в редакцию 11.01.2007